

DOI: 10.31857/S032103910027552-0

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ЭЛЛИНСКАЯ АГОНИСТИКА – ОТ АНТИЧНОСТИ ДО НАШИХ ДНЕЙ»

(Москва, 4 июня 2022 г.)

4 июня 2022 г. в Литературном институте имени А. М. Горького прошла Всероссийская научная конференция с международным участием «Эллинская агонистика – от античности до наших дней». В конференции приняли участие преподаватели и научные сотрудники МГУ имени М. В. Ломоносова, Российского государственного гуманитарного университета, Литературного института имени А. М. Горького, Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Севастопольского государственного университета, Мозырского государственного педагогического университета им. И. П. Шамякина (Белоруссия). Тематика докладов была разнообразной и охватывала развитие агонистики от древности до современности. На различных секциях конференции обсуждались проблемы античного и современного спорта, роль спорта в политике и в экономике, литературе и искусстве.

Античную секцию конференции открыла *Т. Б. Гвоздева* (Москва) с докладом «Возрастные категории атлетов Древней Эллады». Она отметила, что уже в архаику на панэллинских играх были введены две системы возрастных классификаций атлетов. Первая, известная по Олимпийским и Пифийским играм, предполагала выделение двух возрастных категорий атлетов: *παῖδες* (мальчиков) и *ἄνδρες* (мужчин), следствием чего стало введение на этих играх особых состязаний для юных атлетов: с 632 г. до н. э. – на Олимпийских играх и с 586 г. до н. э. – на Пифийских играх. Вторая система делила атлетов на три возрастные группы: *ἄνδρες* (мужчины), *ἄγένοιοι* (юноши) и *παῖδες* (мальчики), т. е. к уже имеющимся двум группам добавляли третью, промежуточную. Эту классификацию использовали как на панэллинских играх (Истмийских и Немейских), так и на местных играх (например, на Великих Панафинях в Афинах). Программа юных атлетов формировалась по образцу состязаний для взрослых атлетов, но не копировала ее полностью. Если на Олимпийских играх *παῖδες* состязались только в коротком беге и в единоборствах, то на Пифийских играх – в трех видах бега (короткий бег, двойной бег и длинный бег), а также в пентатлоне, борьбе и в панкратионе, а на Немейских играх – в беге и панкратионе. Это давало организаторам возможность более внимательно подойти к распределению атлетов по возрастным группам. Кроме того, не все юные атлеты могли позволить себе участвовать в панэллинских играх, поэтому они гораздо чаще побеждали на местных играх, которые устраивал их полис (или на панэллинских играх, если устройтелем был их родной полис).

В докладе *Е. В. Булычевой* (Москва) «Источники финансирования спортивных состязаний в Афинах IV в. до н. э. по данным эпиграфики» был представлен анализ эпиграфических источников по данной проблематике, включенных в корпус *Inscriptiones Graecae*, изданный под редакцией Дж. Кирхнера (*IG II²*). На основании имеющихся сведений автор сделала следующие выводы: как правило, средства на праздники и игры поступали из общеполитической казны и от пожертвований частных граждан. Кроме того, на финансирование некоторых локальных соревнований использовались денежные средства, и даже натуральные продукты, полученные в качестве доходов от сдачи в аренду священных земель.

М. Н. Ненахова (Москва) в докладе «Мотив гонок колесниц в искусстве Ионии рубежа VI–V вв. до н. э.» отметила, что изображения колесничных агонистов в Ионии появляются одновременно в культовых и погребальных контекстах во второй половине VI в. до н. э. и становятся особенно популярны на рубеже веков. Семантика изображений на клазоменских саркофа-

гах определяется устойчивой ассоциацией колесничного агона с посмертным чествованием усопшего, поскольку традиция состязаний колесниц, в том числе включенных в программы панэллинских агонов, имела в своей основе мифы о погребальных играх в честь героев. Возможно, что распространение этого сюжета в искусстве Ионии также могло быть связано с основанием Ионийским союзом в середине VI в. до н.э. святилища Панионий, посвященного Посейдону Геликонию, одним из символов которого был конь. Этот культ отправлялся в нескольких городах Ионии, поэтому Панионий имел огромное значение для сохранения этнической идентичности и политического сплочения ионийских греков. Возможно, что в Панионии, как и на Истме, в честь Посейдона гонки колесниц были и соревнованием, и частью ритуала, а избрания с ними посвящались божеству. В таком случае этот сюжет мог специфически ассоциироваться с Панионием и его божественным покровителем, служить важной визуальной отсылкой к панионийскому культу. Короткий период использования этого сюжета может объясняться поражением ионийцев в восстании против персов, хотя как религиозный центр святилище Посейдона Геликония продолжило существовать.

Доклад *С.В. Обухова* (Москва) «Состязания в честь предков в эллинистической Коммагене по эпиграфическим данным» был посвящен спортивным состязаниям в честь предков властителя Коммагены. Они упоминаются единственным раз в царском манифесте времен Антиоха I (69–34 г. до н.э.) об установлении царского культа, происходящем из города Арсаеи на реке Нимфей (приток Евфрата). На основании анализа текста надписи докладчик сделал вывод, что принятие Митридатом I (100–70 г. до н.э.), отцом Антиоха I, трона предков и титула Каллик — «побеждающий красиво» — было связано с этими состязаниями. Хотя точное содержание состязаний неизвестно, можно предположить, что это были заезды на колесницах, где царь побеждал в символическом соревновании и получал власть над страной. Подобная реконструкция подтверждается «Авестой» — священной книгой зороастризма, в которой описаны подобные гонки (Yt. 5. 50). Состязания в честь предков исчезли при Антиохе I, который, обожествив себя при жизни, заменил их полноценным, сложно организованным династическим культом, после чего наступила эпоха всеобъемлющего греко-иранского синкретизма.

Конференцию продолжила *И.А. Гвоздева* (Москва) с докладом «Зрелища в Риме в правление императора Домициана». Домициан, последний из Флавиев, активно способствовал развитию агонистики и спортивных зрелищ в Риме, но в сенатской традиции император получил резко отрицательную оценку этого направления своей работы и был обвинен в филэллинстве. Однако Домициан не только устраивал спортивные зрелища в Риме, но также старался учитывать интересы римлян. В 88 г. н.э. он провел игры, в которые ввел гладиаторские бои, что отличалось от принципов греческой агонистики. Деятельность Домициана сопровождалась активным строительством на Палатинском холме: восстановлением храма Аполлона, порталов Августа и Веспасиана, театра Бальба.

С.В. Телень (Мозырь, Белоруссия) в докладе «Полководческие устремления римской знати (ранняя Римская империя)» отметил, что актуальной проблемой в изучении системы принципата является анализ инерции сознания носителей староримской морали, т.е. сенаторов и всадников, оказавшихся в роли главного кадрового ресурса империи. Причинами сохранения данной роли были, во-первых, отсутствие в ранней Римской империи настоящей бюрократии и условий для ее быстрого возникновения, а во-вторых, континуитет управленческих практик, оставленных Августом в рамках его кампании по учреждению «восстановленной Республики». Среди задач, решавшихся императорами посредством привлечения представителей этих сословий на ключевые посты, важнейшее место занимала задача обеспечения военного командования. Участие в нем по-прежнему, как и в республиканский период, тесно связывалось и в политической культуре, и в массовом сознании, и в актуальной практике с аристократическим статусом, с полноценным *cursus honorum*. Наиболее ярко образ такого аристократа продемонстрирован в жизнеописании Агриколы Тацита, где Агрикола предстает как выдающийся военачальник, что отражает полководческие амбиции римской знати.

Доклад *В.О. Никишина* (Москва) «“Цветные” фракции в римском цирке» был посвящен популярным в Риме *circenses* — конным ристаниям, проводившимся в Большом цирке. С цирковыми зрелищами было связано появление знаменитых «цветных» *factiones* — партий, вокруг которых группировались те, кто болел за возниц, представлявших конкретные цвета. Это были *factio albata* («белые»), *factio rufata* («красные»), *factio veneta* («голубые») и *factio prasina* («зеленые»). Чаще всего императоры были приверженцами «зеленых» (прасинов). Постепен-

но «белые» и «красные» отошли на второй план, хотя и не исчезли вовсе, тогда как популярность и влияние «голубых» и «зеленых» приняли невероятные масштабы; соперничество между ними было весьма ожесточенным и порой выливалось в вооруженные столкновения. Во времена Империи с помощью цирковых зрелищ укреплялся авторитет императоров, а плебейские массы отвлекались от политической борьбы. Когда же эти зрелища не только перестали способствовать укреплению императорской власти, поневоле уступив означенную функцию христианской церкви, но и стали представлять для этой власти определенную опасность, они были запрещены, равно как и цирковые «партии», со временем ставшие фактором политической нестабильности и источником перманентной угрозы для власти «автократора ромеев».

В докладе *В. В. Хапаева* (Севастополь) и *А. М. Глушича* (Москва) «Профессиональные спортсмены в Византийской империи: статус, иерархия, личности» рассматривался вопрос, насколько в Византии, жизнь которой строго регламентировалась христианской Церковью, было развито почитание возниц, выступавших на Ипподроме, и можно ли называть их спортсменами-профессионалами, сравнимыми с таковыми в Новейшее время. Возницам воздавались огромные почести: на спине Ипподрома в VI в. стояло двенадцать статуй спортсменов, в основном бронзовых, но одному из них — вознице Уранию — была посвящена уникальная золотая статуя. Победителя гонки награждали на стаме — специальной площадке под императорской трибуной. Венценосец одаривал его серебряным венком и пальмовой ветвью. Возничие получали плату (в основном — денежную) как за победу, так и за участие в состязании. Им также полагалась определенная выплата со ставок на тотализаторе. Переходы спортсменов из одной команды в другую, видимо, не осуждались и были обычным проявлением конкуренции. Таким образом, по ряду важнейших критериев (фанатичная любовь толпы, высокие денежные доходы, занятия только спортивной профессией, высокий порог вхождения в круг элитных колесничих) можно заключить, что византийские возницы соответствовали современным представлениям о профессионализме в спорте, что является абсолютно уникальным примером для Средних веков и далее, вплоть до Новейшего времени.

Все доклады, представленные на конференции, вызвали большой интерес и сопровождались дискуссией.

Tatiana B. Gvozdeva,

Maxim Gorky Institute of Literature
and Creative Writing;
Peoples' Friendship University of Russia
(RUDN University),
Moscow, Russia
E-mail: tbgvozdeva@rambler.ru
ORCID: 0000-0003-0400-4589

Т.Б. Гвоздева,

к.и.н., доцент кафедры зарубежной литературы
Литературного института им. А.М. Горького,
доцент кафедры всеобщей истории факультета
гуманитарных и социальных наук Российского
университета дружбы народов (РУДН),
Москва, Россия